26.07.2020 20:42:00

Зорькин решит судьбу одиночных пикетчиков

Конституционному суду предстоит разобраться в "скрытой форме коллективного мероприятия"

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: закон, митинги, массовые акции, одиночные пикеты, жалоба, кс, илья шаблинский

Правозащитник Илья Шаблинский попал под новую трактовку закона о митингах. Кадр из видео со страницы «МБХ Медиа» в Twitter

По информации «НГ», в Конституционный суд (КС) готовится жалоба на типовые решения о наказании одиночных пикетчиков якобы за проведение массовой акции. Судьи приговаривают граждан к штрафам и арестам на основании лишь того, что до них на тех же местах протестовал кто-то еще. По словам экспертов, такая трактовка законодательства о публичных мероприятиях фактически приводит к отмене права на одиночные пикеты, тема которых не устраивает власть.

Как сообщил «НГ» автор обращения в КС – доктор юридических наук Илья Шаблинский, проверить предстоит конституционность последнего параграфа п. 1.1 ст. 7 закона о митингах. А именно тот факт, что «его содержание в истолковании судами противоречит как ст. 31 Конституции, гарантирующей право собираться мирно, так и ст. 19, где говорится о равенстве граждан».

Шаблинский считает, что есть негласный запрет на пикеты, тематика которых не устраивает власти любого уровня, но «если вы пикетируете в защиту кролиководства в дальнем переулке промзоны, то – пожалуйста». Для всех остальных случаев изобретен юридический механизм, позволяющий признать любой одиночный пикет завуалированной формой митинга, пояснил он. Судьи чаще всего безосновательно и произвольно относят такие пикеты к массовым акциям – исходя из логики, что, если граждане собрались протестовать в одном месте, хотя и в разное время, их объединяет «единство цели». А из этого следует, что такие мероприятия, формально не имеющие отношения друг к другу, приобретают окрас массовости – и, стало быть, должны согласовываться заранее.

В середине июля самого Шаблинского оштрафовали на 15 тыс. руб. за одиночный пикет у здания МВД РФ в защиту основателя сайта «Омбудсмен полиции» Владимира Воронцова. В этот же день на Петровке пытались протестовать и другие люди, правда, уже в поддержку журналиста Ильи Азара. «Плакаты были разные – результат один. Протестная акция всякий раз длилась меньше минуты. Полиция действовала неумолимо», – констатировал Шаблинский. Причем, по его словам, полицейские не сразу определились с поводом для его задержания. Сначала речь шла о том, что «сейчас ведь карантин – пикетировать нельзя». Но потом оказалась, что Шаблинский «принял участие в пикете как в скрытой форме коллективного публичного мероприятия», потому что все акции объединяла одна тема – поддержка задержанных. На этой неделе правозащитник рассчитывает получить апелляционное решение Мосгорсуда, после чего он сразу же намерен идти в ведомство Валерия Зорькина.

Еще в 2018 году пленум Верховного суда рекомендовал считать массовой акцией одиночные пикеты, если у них «один организатор, единый центр оповещения возможных участников и изготовления наглядной агитации». Как напомнил «НГ» член президентского Совета по правам человека Александр Брод, в постановлении КС от 2013 года допускается такая возможность – «признание решением суда по конкретному гражданскому, административному или уголовному делу совокупности актов пикетирования, осуществляемого одним участником, объединенных единым замыслом и общей организацией, одним публичным мероприятием». То есть любые одиночные пикеты, если они будут проводиться одновременно

даже с соблюдением необходимого интервала между участниками, могут быть пресечены правоохранителями и истолкованы судом как публичное мероприятие с единой режиссурой, хотя на самом деле никакого единого организатора и не имеется.

«Такая формулировка, как «скрытая форма коллективного публичного мероприятия» – это уже изобретение правосудия последних лет, абсурдное само по себе, поскольку понятия «скрытая форма» и «публичное мероприятие» никак не сочетаются. Естественно, судебные решения, где используется это ухищрение, необходимо обжаловать», – отметил Брод. По его мнению, сейчас в целом наблюдается тенденция искусственных ограничений для одиночных пикетов, а поводы подбираются самые разные.

«К сожалению, сложившаяся у правоохранительных органов и судов практика полностью меняет, переворачивая с ног на голову, право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, что закреплено ст. 31 Конституции», – заявил «НГ» управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев. Трактовка «одиночного пикета» не как права гражданина выражать свою позицию, а как якобы скрытой формы массового мероприятия в корне неверна и не отражает того смысла, который вкладывала Конституция от 1993 года. Как полагает Гавришев, «данный процесс является не чем иным, как продолжением «закручивания гаек», которое наблюдается в последние годы», то есть исключительно политическим процессом. Однако, считает он, говорить о каких-либо положительных перспективах рассмотрения жалобы Шаблинского в КС скорее всего не приходится, «так как даже высший судебный орган конституционного контроля далеко не всегда отличается самостоятельностью». И зачастую придерживается того же толкования положений Конституции, что преобладает у правоохранителей.

Такое же мнение высказал «НГ» и юрист Сергей Савченко. Он опасается, что обращение в КС может дать обратный эффект. Например, с учетом всех нынешних тенденций вполне вероятно, что суд под предлогом наличия различных интерпретаций предложит четче урегулировать проведение одиночных пикетов, скажем, через введение для их участников каких-то дополнительных требований.